

УДК 803.0

*Л. В. Пузан***КРИТЕРИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОСТИ  
В СЕМАНТИКЕ АБСТРАКТНОГО ИМЕНИ**

Предложенный нами в работе [5] подход к субкатегоризации абстрактной лексики, заключающийся в сопоставительном анализе валентности имени и словообразовательно связанного с ним глагола на трех ее уровнях (синтаксическом, логико-семантическом и семантическом), позволил выделить два грамматических субкласса абстрактных имен – имена с процессуальной и непроцессуальной семантикой и описать их семантические и синтаксические свойства.

Релевантными для определения процессуального значения исследуемых имен оказались и некоторые дополнительные языковые средства.

Подход к отграничению процессуальных существительных в ходе предпринятого анализа характеризуется тем, что определение их категориального значения осуществляется с помощью средств разных уровней.

Н. Д. Арутюнова пишет о том, что «в синтаксисе различимы отношения (соответственно синтаксические позиции), более или менее безразличные к номинативному типу тех единиц, которые они связывают, и другие отношения, сочетающие единицы только определенного номинативного типа» [3, 71]. Так, отношения времени, условности, уступительности, следствия автор относит к числу связей, избирательно подходящих к типу номинативного значения. Данные отношения создают сложноподчиненные предложения, придаточные которых можно без труда заменить словами или словосочетаниями, соотносимыми с предложениями по характеру номинации. По той причине, что «сказуемым (шире ремой) предложения обозначается относимый к предмету признак (качество, свойство или действие), субстантивированная конструкция, семантически эквивалентная предложению, именуется свойство или действие» [3, 65].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что индикатором процессуальности в значении абстрактного имени могут быть его **грамматические условия**, в частности способность имени к употреблению в позиции определенного вида обстоятельств.

В позиции цели анализируемые конструкции конструируются предлогами *zu, für, zwecks*. Например: *Es ist für das Verständnis alles Folgenden besonders wichtig, dass... ; wenn mir in der Zelle so wurde, als solle ich den Mund öffnen zum Bericht über Fräulein Wallburga, Frau Helga und ich (H. Kant).*

Отграничению процессуальных существительных способствует их функционирование в позиции обстоятельства времени по той причине, что темпоральность является семантическим моментом любого процессуального содержания [2, 190]. В этом случае предложно-именные конструкции чаще всего оформляются предлогами *während, im Laufe, bei, vor, seit, nach*, способными указывать на одновременность, предшествование или последовательность действий, выраженных существительным одной из данных конструкций, по отношению к действию, выраженному глагольным сказуемым всего предложения. Например: *Ich nahm zwar wahr, dass sich die katolischen Damen während der Übersetzung sichtlich verkühlten (H. Kant).* О наличии в структуре значения существительных, характеризующихся способностью сочетаться с предлогом *während*, семантического компонента «Zeitlichkeit» (темпоральность) пишут Т. Шиппан, К.-Э. Зоммерфельд и др. [1, 431].

Приведем еще несколько примеров: *Bis schließlich ein junger Dozent nach meiner Darlegung der Symptome meinte, ... ; Diese Worte haben einen solchen Eindruck auf mich gemacht, dass mir noch heute bei der Erinnerung der Mund übergeht (F. C. Weißkopf).*

В сочетании с предлогом **nach** в темпоральном значении процессуальное прочтение могут получать существительные, не имеющие глагольного коррелята: **Nach diesem Wort** wich Diederich zurück, der Sturm brach los (H. Mann).

Аналогичное наблюдение есть у В. Г. Гака, по мнению которого предлог «после», содержащий временной компонент, может сочетаться и со словами, не имеющими в структуре своих значений данной семы (дом, стол, Пушкин). Такие слова приобретают значение «временная протяженность» и выступают в качестве метонимических обозначений определенного отрезка времени. Перенос семантического компонента из одного слова в другое приводит к контекстуальному изменению последнего [3, 381].

Маркером процессуальности девербатива является и его употребление в позиции обстоятельства образа действия. Наиболее употребительными предложениями, конституирующими предложно-субстантивные группы с данной функцией, являются *in, ohne, mit, unter*: *Später lachten wir in der Erinnerung an unsere Gesichter; Unter solchen Gedanken erreichte Frank das Volkscafé* (R. Seydewitz).

Нередко установлению категориального значения абстрактного имени способствует употребление его в функции обстоятельства причины. Чаще других в предложно-именных конструкциях с данной функцией в нашем материале встречаются предлоги **wegen** и **vor**. Например: *Er ist fibrig vor Erwartung* (ND); *Wie aus den Ausführungen des Polizeichefs hervorgeht, ist der Mann wegen Drohungen gegen Olf Palme bekannt* (ND).

В качестве индикатора процессуальности имен могут выступать и лексические средства, в частности их семантическая избирательность, то есть внутреннее согласование со словами определенной семантики.

Семантическая совместимость свободно функционирующих слов в синтагматике выступает как проявление их семантического согласования – универсального закона языка, объясняющего природу сочетаемости как свойства слова [6, 121]. Поиски правил семантического согласования, попытки проникнуть в суть этого универсального закона языка отражены в ряде работ зарубежных и советских лингвистов Leisi 1953; Katz, Fodor 1963; Weinreich 1966; Гак 1972; Арутюнова 1974 и др.

Основной закон семантического согласования слов, с точки зрения В. Г. Гака, сводится к тому, «что, для того чтобы два слова составили правильное сочетание, они должны иметь помимо специфических, различающих сем одну общую сему» [3, 375]. Таким образом, словами, содержащими в структуре своего значения общую с анализируемыми именами сему, могут быть прилагательные, способные диагностировать характер протекания действия, а именно его качество: *die präzise Analyse geleisteter Arbeit; kritische Betrachtung einzelner Resultate; das intensive Nachdenken darüber, dass...*; распределение процесса во времени, например длительность (**lang, ewig, unendlich, ständig, systematisch** и др.): *In die lange Diskussion aller dieser Fragen ist neue Bewegung gekommen*; краткость (*kurz, sofortig, plötzlich* и др.): *ср. Woher diese blitzartige Kenntnis ihres Wesens? и Mein mehrfacher Aufenthalt im Krankenhaus in Lund brachte mir zwar keine Heilung, aber mancherlei Kenntnisse über Land und Leute*. Существительное *Kenntnis* в единственном числе имеет процессуальное значение (*das Kennen der Sache*), а во множественном числе обозначает «совокупность знаний» (*die Gesamtheit des Wissens*). Следует отметить, что по поводу разграничения процессуальных имен и их семантических дериватов в использованных нами словарях нет единства мнений. Так, словарь под ред. Р. Клаппенбах и В. Штейница не маркирует различий между лексическими значениями указанных коррелятов.

В некоторых случаях при том же самом отношении к категории числа лексическое различие между процессуальным именем и его семантическим дериватом настолько велико, что они входят в разные семантические группы. Ср.: *Das Deutsche kennt auch einen Akkusativ zur Angabe des Gebietes, über das sich eine Tätigkeit... erstreckt.* и *Und während eines kurzen Aufenthaltes kam Dietz mit der Neuigkeit, dass die Geheime Staatspolizei in den Besitz ganz präziser Angaben über den Aufenthaltsort der zwei flüchtigen Haupttäter gelangt sei*. В использованных нами словарях процессуальное и непроцессуальное значения данного существительного не разграничиваются. Существительные во множественном числе в приведенных выше примерах входят в группу имен со значением речи, мысли, в то время как их процессуальные корреляты имеют другие лексические значения.

В некоторых случаях о процессуальности имени позволяет судить возможность его отождествления с контекстуальным синонимом, имеющим процессуальную категориальную сему. Например: *Ein kräftiges Lachen war die Antwort des kräftigen Mannes* (ND). Существительное **die Antwort** в приведенном примере обладает процессуальной семой, поскольку является контекстуальным синонимом имени действия *das Lachen*.

Мы не ставили целью дать исчерпывающее описание средств, идентифицирующих категориальное значение имен действия. Наш анализ ограничивается лишь определенными семантическими группами процессуальных имен, из которых наиболее емкой является группа процессуальных имен действия со значением речи, мысли, волеизъявления. Описанный нами

инвентарь средств в совокупности с другими методами исследования, на наш взгляд, достаточен для установления категориальных значений анализируемых имен.

Суммируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Маркером процессуального значения имени может служить его семантическая избирательность, в частности способность имени допускать в свое окружение прилагательные, заключающие в своем значении семы, которые позволяют дать оценку протекания действия, выраженного процессуальным именем по таким параметрам, как характер протекания (интенсивность, качество, полнота) и распределение во времени.

2. В качестве грамматического средства поддержания процессуальности в значении имени может выступать его синтаксическая позиция, а именно позиция обстоятельства цели, времени, образа действия и причины. В любой из этих позиций анализируемые имена обнаруживают способность к трансформации в соответствующие виды придаточных предложений.

3. На морфологическом уровне релевантной для установления процессуальности значения анализируемых существительных в некоторых случаях может быть категория числа: некоторые имена сохраняют статус процессуальных только в единственном числе.

4. Реже функцию поддержания или возникновения семы процессуальности в значении имени выполняет макро- или микроконтекст, в котором может появиться синонимия между истинным процессуальным существительным и существительным, не имеющим вне контекста процессуального значения, но приобретающим его в данном употреблении.

#### *Литература*

1. Schippan, Th. Die Rolle des linguistischen Kontextes / Th. Schippan // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung / Th. Schippan, K.-E. Sommerfeld. – 1967. – Bd. 20. – H. 5/6. – S. 489–520.
2. Schmidt, W. Grundfragen der deutschen Grammatik / W. Schmidt. – Berlin : Volk und Wissen, 1967. – 322 s.
3. Аругюнова, Н. Д. О номинативном аспекте предложения / Н. Д. Аругюнова // Вопр. языкознания. – 1971. – № 6. – С. 63–73.
4. Гак, В. Г. К проблеме семантической синтагматики / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М. : Наука, 1972. – С. 367–395.
5. Пузан, Л. В. О новом подходе к субкатегоризации абстрактной лексики / Л. В. Пузан // Веснік Мазырсака дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2005. – № 1. – С. 95–98.
6. Цой, А. А. Семантическое согласование как форма организации внутренней семантической структуры словосочетания и предложения / А. А. Цой // Лингвистическое наследие Т. П. Ломтева и вопросы русистики : сб. науч. тр. – Днепропетровск, 1984. – С. 121–124.

#### *Summary*

The article describes linguistic means which are used to define categorial meanings of deverbial abstract nouns; that is their syntactic function, semantic agreement, the category of number, the micro-and macrocontext, etc.

Presence or absence of the process component in the semantic structure of the noun determines its combinability. This fact should be accounted for by lexicographers.

*Поступила в редакцию 16.10.05.*